

— Боже ж ты мой, господин И, — Пэн Юй чуть не рассмеялся от досады. — Ты, в конце концов, хочешь, чтобы он тебе не нравился, хочешь, чтобы он тебе не нравился, или хочешь, чтобы он тебе нравился?

— Наверное... не нравился.

— «Наверное»?

— Не нравился, — на этот раз И Тяньшу был необычайно твёрд.

— Вот именно. Так чем же тебя не устраивает такой вывод?

— Эх... — И Тяньшу слегка сник и опустил на стол. — Я, наверное... просто слишком глубоко вжился в роль.

— Вот и хорошо, что ты сам это понимаешь. Мне кажется, ты просто слишком сильно погрузился в роль. В свободное время старайся развлекаться и веселиться, а не постоянно думать о съёмках. Пройдёт время, доснимете сериал, и ты сам собой из этого выйдешь.

И Тяньшу кончиком указательного пальца слегка постучал по столу, поджал губы и сказал:

— Тоже верно...

— Ну и отлично. Я пошёл, — Пэн Юй, сказав это, уже собирался встать.

— Ты уже уходишь? — И Тяньшу выглядел слегка удивлённым.

— А чего ты ждал? Не забывай, сегодня канун Нового года, брат. Если бы ты не напугал меня вчера, разве я в такой день носился бы по городу, вместо того, чтобы сидеть дома?

— Истинный друг! — И Тяньшу одобрительно похлопал Пэн Юя по плечу, но тут же, словно внезапно вспомнив о чём-то, спросил: — Тогда как мне теперь с ним общаться?

Пэн Юй на мгновение задумался, а затем твёрдо и решительно изрёк:

— Веди себя так же, как и раньше. Главное — не избегай его. Чем больше ты будешь уклоняться, тем легче возникнет у тебя иллюзия, будто он тебе и вправду нравится.

Проводив Пэн Юя, И Тяньшу не сразу вернулся домой, а снова зашёл в кофейню, где они только что сидели. Слова Пэн Юя непрерывно звучали у него в ушах, словно объёмный 3D звук, и, сам того не замечая, он допил новую чашку кофе, которую только что заказал.

Говорят, со стороны виднее. И Тяньшу чувствовал, что анализ Пэн Юя был весьма разумным. Немного посидев в задумчивости, он наконец взял телефон и впервые внимательно прочитал сообщения, которые Су Цзянь отправлял ему ранее.

— Брат И, ты что, всерьёз игнорируешь мои сообщения?

— Ай, как больно.

— Но если скажешь, что тебя тоже эти два дня заставляли делать генеральную уборку и не было времени заглянуть в телефон, тогда прощу.

Су Цзянь уже почти задремал в машине, когда услышал звук уведомления. Увидев, что И Тяньшу наконец ответил, он расплылся в улыбке.

— Виноват, последние дни почти не смотрел в телефон.

Су Цзянь тут же ответил:

— Хе-хе, считай, ты теперь мне должен один ужин.

— Ешь сколько влезет. (улыбка)

Потом они ещё долго переписывались: обсуждали традиции своих родных мест, их географию, культуру и забавные случаи из детства, связанные с празднованием Нового года.

Хотя И Тяньшу так до конца и не разобрался в собственных чувствах, общаться с Су Цзянем ему по-прежнему было легко и приятно.

Они не виделись всего два дня, но казалось, будто два месяца, и говорили обо всём подряд.

И лишь когда подошло время Су Цзяню встречать сестёр в аэропорту, они, нехотя, попрощались.

Уже собираясь выходить из машины, Су Цзянь вдруг о чём-то вспомнил, и отправив последнее сообщение, он с удовлетворённой улыбкой убрал телефон.

После прощального сообщения от Су Цзяня И Тяньшу почти сразу же получил от него ещё одно — на этот раз голосовое.

Он поднёс телефон к уху и услышал знакомый голос, в котором звучала улыбка:

— Счастливого кануна Нового года!

<http://bllate.org/book/13820/1219715>